УДК 316.334 DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-3-173-184

М. Р. Зазулина

Институт философии и права СО РАН ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия

zamashka@yandex.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА АГРАРНОГО СЕКТОРА КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Показана динамика институтов аграрного сектора в постсоветский период. Дана характеристика экономических и социальных последствий этих изменений для развития сельских сообществ. Показано что в аграрных институтах репрезентируются две различные компоненты, архаическая и современная, вокруг которых структурируется жизнь сельского социума. Архаическая компонента, представленная институтом личных подсобных хозяйств, связана с минимизацией всех процессов жизнеобеспечения и обеспечивает выживаемость села в условиях кризиса. Современная компонента, представленная сельскохозяйственными организациями и фермерством, связана с развитием инновационного аграрного производства, а не с поддержкой сельских сообществ. Развитие инновационных форм хозяйствования приводит к ослаблению социально-экономического потенциала личных подсобных хозяйств и неустойчивой динамике сельского социума.

Ключевые слова: сельское локальное сообщество, трансформация, институт, личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственные организации, фермерство, социальные последствия.

За последние десятилетия в сфере сельскохозяйственного производства произошли значительные изменения, повлиявшие на развитие и особенности трансформации сельских сообществ. Реорганизация колхозов и совхозов сопровождалась становлением обновленной системы аграрных институтов. Именно она послужила не просто импульсом, а базовым элементом, предопределившим структурно-институциональные изменения в сельской экономике (сокращение занятости сельского населения в аграрном секторе и появление

альтернативных форм занятости) и деградацию социальной сферы села, в том числе развал большей части сельской инфраструктуры, традиционно существовавшей на балансе муниципальных и государственных предприятий.

Цель данной статьи – показать, как в постсоветский период закономерности и противоречия развития институтов аграрного сектора формируют и поддерживают процесс трансформации сельских сообществ.

Для этого, во-первых, необходимо обратиться к данным статистики, позволяющим проанализировать динамику институтов аграрного сектора, а во-вторых, дать характеристику этим институтам с точки зрения их сущности, логики формирования и механизма функционирования.

Наблюдение за данными официальной статистики позволяет увидеть, что основными тенденциями в динамике аграрных институтов являются сокращение общего количества предприятий, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, и изменение в структуре сельхозпроизводителей. Сравнение данных двух сельскохозяйственных переписей населения, осуществленных в 2006 и 2016 гг., показывает, что имеет место значительное сокращение среди всех категорий сельхозпроизводителей (табл. 1). Особенно значительные изменения коснулись сельскохозяйственных организаций, количество которых за 10 лет сократилось с 59,2 тыс. до 36,4 тыс., т. е. на 39 %. В том числе количество крупных и средних сельскохозяйственных организаций сократилось на 72 %, с 27,8 до 7,6 тыс. предприятий. Единственным исключением являются личные подсобные хозяйства населения, расположенные в сельской местности, которые продемонстрировали небольшой количественный рост с 14 млн 800 тыс. до 15 млн.

Изменения в структуре сельскохозяйственного производства стали следствием реорганизации крупных сельскохозяйственных предприятий в 1990-е гг., что спровоцировало отток рабочей силы в личные подсобные хозяйства (далее – ЛПХ). Следствием стало значительное сокращение продукции, производимой сельскохозяйственными организациями (с 74 % в 1990 г. до 50 % в 1995 и 44 % в 2010 (см. табл. 2)), и увеличение значимости ЛПХ в качестве сельскохозяйственных производителей: если в 1990 г. ЛПХ производили 26 % продукции, то в 1995 г. – уже 47 % и в 2000 – 52 % (максимальный показатель для этого института). Начиная с 2005 г. доля продукции, производимой в ЛПХ, снижается, однако в общей структуре снижение производства в личных подсобных хозяйствах компенсируется ростом производства продукции в фермерских хозяйствах при сохранении доли продукции сельскохозяйственных организаций.

Таблица 2

Таблица 1

Число сельскохозяйственных производителей, тыс.

	ī	Год
лагегория хозяиств	2006	2016
Сельскохозяйственные организации, всего	59,2	36,1
В том числе		
Крупные (более 250 раб.) и средние сельскохозяйственные организации (от 100 до 250 раб.)	27,8	7,6
Малых предприятий (менее 100 раб.)	000	7,1
Микропредприятий (менее 15 раб.)	20,4	17,2
Крестьянско-фермерские хозяйства	253,1	136,7
Личные подсобные хозяйства населения	22 799	23 487
В том числе		
Личные подсобные хозяйства населения, расположенные в сельской местности	14 800	15 000
1		

* Примечание. Таблица составлена по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/ business/sx/vsxp2016/prez-pred-itog.pdf

Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации, %

Категория						Ic	Год					
хозяйств	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сельскохозяйственные организации	2,87	50,2	45,2	44,6	44,5	47,2	47,9	47,6	49,5	51,5	52,5	52,7
Хозяйства населения	26,3	47,9	51,6	49,3	48,3	43,8	43,2	42,6	40,5	37,4	35,4	34,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	:	1,9	3,2	6,1	7,2	0,6	8,9	8,6	10,0	11,1	12,1	12,7

^{*} Примечание. Источник: Россия в цифрах. М.: Росстат, 2017.

Таким образом, динамика агарных институтов последнего десятилетия показывает, что при сокращении общей численности сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств доля производимой в них продукции неуклонно увеличивается, что свидетельствует о росте их эффективности и производительности. Личные подсобные хозяйства населения, напротив, демонстрируют количественный рост при снижении объемов производимой продукции. Подобная динамика позволяет предположить, что разделение аграрных институтов на товарно-ориентированные и ориентированные преимущественно на натуральное потребление, возникшее в условиях кризиса 1990-х, не только не преодолено, но, во-первых, закрепилось окончательно, а во-вторых, вновь приобретает актуальность.

По мнению ряда исследователей, необычайное распространение в 90-е гг. института ЛПХ объясняется архаизацией сознания сельских жителей, которая стала своеобразным ответом на ситуацию кризиса всех сфер жизни [Виноградский, 2000]. Именно архаическое сознание обусловило всплеск архаических экономических и социальных практик, в частности развитие ЛПХ в форме натурального хозяйства. Подобная ситуация часто встречается в переходных экономиках, когда непродуманность экономических финансовых и институциональных механизмов перехода к рыночной модели экономики вынуждает сообщества «оживлять» (реинституционализировать) традиционные практики, которые не соответствуют рыночной эффективности, но позволяют населению выживать в тяжелых условиях.

Однако можно было бы предположить, что за два десятилетия институт, сформировавшийся как архаичный, должен был бы эволюционировать и либо исчезнуть, либо свою архаичность преодолеть.

Многочисленные исследования и в том числе данные переписи показывают, что деятельность в ЛПХ существует в качестве единственной и, как правило, не является основной, а сочетается с другими формами занятости (это может быть как работа в крупной сельскохозяйственной организации, так и занятость в бюджетной сфере, например в школе, или занятие частным бизнесом и пр.). В большинстве случаев доход от деятельности в ЛПХ является вспомогательным по отношению к другим источникам доходов. Ведение личных подсобных хозяйств представляет собой семейный тип организации сельскохозяйственной деятельности. В большей или меньшей степени в ней принимают участие все члены семьи от маленьких детей до стариков.

В силу такой специфической организации производства, ЛПХ оказываются крайне дифференцированы и с трудом поддаются

учету: это могут быть хозяйства пенсионеров, бюджетников, безработных. При этом деятельность в ЛПХ оказывается максимально укоренена в сельском образе жизни и включена в различные неформальные социальные и экономические практики. Все это говорит о том, что за прошедшую с начала реформ четверть века ведение ЛПХ – это по-прежнему необходимая стратегия самообеспечения, ориентированная на выживание сельского населения, но абсолютно неэффективная с экономической точки зрения и не являющаяся современным рыночным институтом. Но при этом, оставаясь основным занятием сельского населения и будучи дополненным другими стратегиями жизнеобеспечения, институт ЛПХ позволяет удерживать трудовые и человеческие ресурсы в селе, что, несомненно, важно для сохранения и устойчивого развития сельских сообществ. С другой стороны, выступая в качестве стихийно сформированного механизма адаптации, подсобные хозяйства населения выполняют не только экономические, но и социальные функции: самообеспечение сельского населения продуктами питания, самозанятость населения, высвобождающегося в ходе реформирования агропромышленного комплекса, предотвращение его пауперизации; сохранение заселенности сельских территорий и др. Именно с этим моментом связаны основные изменения, произошедшие с институтом ЛПХ. Дело в том, что за время постсоветских трансформаций институт личных подсобных хозяйств из «подсобного», т. е. второстепенной структуры, выполняющей вспомогательные функции, превратился в ведущую форму организации социальной жизни российского села.

Еще одной характерной чертой института ЛПХ является его экономическая несамостоятельность: он продолжает оставаться зависимым, в технологическом и ресурсном аспектах, от поддержки, получаемой извне (от предприятий в виде зарплат, от государства в виде пенсий и пр.), выступая таким образом функцией (производной) от экономической самоорганизации сельского социума. Складывается ситуация, когда институт личных подсобных хозяйств, находясь в центре сельской экономики и являясь структурообразующим ее элементом, не может функционировать полностью самостоятельно, а вынужден составлять различные симбиотические формы с другими формами занятости.

Более продвинутой версией института ЛПХ должно было стать фермерство. И если ЛПХ – это традиционный институт, то крестьянско-фермерское хозяйство (КФХ) – это инновационный институт, который в России возник лишь в середине 90-х гг. ХХ в., как вариант развившегося крупного успешного личного подсобного хозяйства,

получившего юридическое оформление и занимающегося коммерчески ориентированной сельскохозяйственной деятельностью. Однако КФХ не получили массового распространения и на фоне ЛПХ выглядят крайне малочисленно. Сравнение результатов двух переписей показывает, что за 10 лет количество фермерских хозяйств сократилось с 253 тыс. до 136 тыс. При этом увеличились средний размер земель, обрабатываемых фермерами, и доля произведенной ими продукции (с 6 % в 2006 до 12 % в 2012 г.). Таким образом, очевидно происходит специализация этого вида деятельности, связанная с повышением показателей.

Однако уменьшение общего количества фермерских хозяйств свидетельствует о том, что занятие КФХ сегодня – это уже не стратегия выживания, но и не путь к обогащению, а само фермерство вряд ли станет массовым явлением в России и не сыграет важной роли в развитии сельских сообществ. Фермеры и члены фермерских хозяйств оказываются представителями альтернативной системы ценностей, отличающейся от ценностей большинства сельских семей. Они в большей степени ориентированы не просто на сельскохозяйственный труд, но на получение прибыли, при этом обладают достаточными материальными, техническими и финансовыми ресурсами необходимыми для первоначальных вложений в бизнес. Их деятельность является сугубо аграрной и не сочетается с иными экономическими стратегиями, такими как отходничество, работа вахтовым методом или в бюджетной сфере. Все эти черты крайне отличают фермерские семьи от большинства обычных сельских семей. В то же время ресурсы единичного фермерского хозяйства не столь значительны, чтобы выступать в качестве меценатов и служить значительным подспорьем для жизни всего сельского сообщества.

Кроме этого, современное российское фермерство хоть и является семейным занятием, но его нельзя назвать в полной мере много-поколенным. Проводимые нами исследования показали, что одной из главных проблем развития фермерства оказывается отсутствие преемственности между поколениями, которое проявляется в полном нежелании детей копировать образцы поведения своих отцов-фермеров. В большинстве случаев в ходе интервью фермеры указывали, что дети либо не собираются продолжать их дело в дальнейшем, либо уже уехали в город. Причем отношение самих фермеров к такому жизненному выбору своих детей можно охарактеризовать как понимающее.

Изменения в секторе сельскохозяйственных организаций привели к формированию двух принципиально различных типов предприя-

тий. Отличия между этими типами касались не столько формы собственности предприятий и не особенностей их организационного оформления, а особенностей реализуемой ими социальной и экономической политики.

Первый тип последовал политике предприятий советских времен, по мере возможности осуществляя поддержку всего локального сообщества и подсобных хозяйств своих работников. Характерной особенностью их деятельности стали специфические формы интеграции между предприятиями и подсобными хозяйствами населения, которые можно назвать симбиотическими. Симбиотическая интеграция предполагает, что, во-первых, интегрируются разнородные экономические и социальные субъекты (например, хозяйства населения и «крупхозы»); во-вторых, что экономические субъекты начинают выполнять несвойственные им социальные функции; и, в-третьих, большая часть отношений и взаимодействий между субъектами носит неформальный характер. Симбиоз оказывается следствием специфической закрытости сельской экономики в условиях нехватки ресурсов.

Пример симбиотической интеграции в сельских сообществах показывает, что выполнение крупными хозяйствами некоторых производственных функций (например, заготовка кормов и их распределение между жителями села по льготным ценам или по себестоимости)
оказывается фактором, обеспечивающим устойчивость мелкого
производства и мелкой частной собственности на землю. Хозяйства
населения, в свою очередь, выполняют важную функцию по стабилизации материального положения работников, которым крупхозы
не могут обеспечить постоянный и достаточный для удовлетворения
необходимых потребностей доход. Неформальный характер такой
интеграции позволяет сельским семьям выживать в условиях длительных задержек заработной платы, и без того невысокой, и сезонной безработицы.

Второй тип крупных сельскохозяйственных предприятий, получил в научной литературе название «агрохолдинги». Несмотря на то, что агрохолдинги, также как и симбиотические крупхозы, могут принимать различные организационные формы: ЗАО, ОАО, ООО, они представляют собой качественно новый инновационный, рыночно-ориентированный уклад. Они характеризуются вертикально интегрированными рыночными структурами, как правило, действительно представляют собой филиал в длинной цепочке агропромышленного холдинга, их деятельность максимально унифицирована, а директорат приглашается извне. Характерными чертами

агрохолдингового хозяйства является выполнение только экономических функций по отношению к своим работникам, сворачивание всех социальных функций по неформальной поддержке сельского социума (например, прекращается поставка кормов по льготным ценам, что напрямую влияет на эффективность и объем производства в ЛПХ).

В российских условиях агрохолдинговые структуры, наряду с институтом фермерства, представляют собой пример продвижения инновационных стратегий в развитии сельскохозяйственного производства. Политика внедрения предприятий агрохолдингового типа, ориентированных прежде всего на рыночную эффективность, оказалась оправданной с точки зрения развития агропромышленного комплекса и решения проблемы импортозамещения и продовольственной безопасности, о чем свидетельствует увеличение доли сельскохозяйственных организаций в общем объеме производимой продукции, произошедшее за последние годы. Однако отсутствие в деятельности агрохолдингов элементов «социальной опеки», присущей предшествующим формам крупного с/х производства, представляет угрозу для устойчивого развития сельских локальных сообществ [Калугина, Фадеева, 2009.] Деятельность агрохолдингов приводит к сокращению активности селян на личном подворье. Они не обеспечивают решение самых острых проблем реформируемого социума (бедности и безработицы) - поскольку практически повсеместно занятость работников агрохолдинга носит сезонный характер, что порождает новый вид структурной (сезонной) безработицы. В результате развития данных процессов жители сел лишаются не только работы, но и возможности для ведения крупных подсобных хозяйств. Ликвидация крупных хозяйств, образующих основу социально-экономической жизни сообществ и экономики личных подсобных хозяйств, неизбежно ведет к катастрофическому снижению жизненного уровня жителей села, деградации и гибели сельских локальных социумов [Нечипоренко, Самсонов, 2012].

Подводя итог анализу влияния аграрных институтов на трансформацию сельских сообществ, подчеркнем, что основным трендом и основной проблемой оказывается разрыв традиционных экономических и социальных связей между аграрными институтами и сельскими сообществами. Этот разрыв появился как следствие изменения институтов аграрного сектора, вынужденных быть более коммерчески успешными и минимизировавших для себя поддержание социальной сферы села. Но следствием этого разрыва в свою очередь оказывается уменьшение аграрной составляющей в жизни сельских

сообществ, при которой сельское все больше перестает быть сельско-хозяйственным. И зависимость ЛПХ от ресурсов, поступающих извне, является одним из аспектов проблемы разрыва между аграрными институтами и селом, между сельскохозяйственным и сельским, которая оказалась еще одним следствием изменения.

Также последствиями разрыва социально-экономических связей между аграрными институтами и сообществами оказываются усиливающаяся ориентация сельского населения на миграцию в город и социальная дифференциация. Начиная с конца 2000-х гг. в сельских сообществах происходит изменение ситуации, обусловленное сменой трудовых поколений и процессом рационального осознания неудовлетворительных результатов следования прежним моделям социально-экономического поведения и проявляющееся в прогрессирующем отказе от аграрного труда как такового: и в виде самозанятости в ЛПХ, и в виде работы на сельхозпредприятиях, в то время как все большее распространение, особенно в среде молодежи, получает работа вахтовым методом и «нео-отходничество». Например, социологическое обследование 2015 г. показало, что в условиях фактического отсутствия возможностей трудоустройства около ⅓ населения не заинтересовано в создании новых рабочих мест в сельском хозяйстве [Самсонов, 2013].

Проблема сельских сообществ связана с тем, что реакции, которые они демонстрируют и которые лежат в основе их поведенческих практик, оказываются двойственными и включают две противоположные компоненты: архаическую и современную. Каждая из этих компонент репрезентируется в специфически сформированных аграрных институтах, вокруг которых и структурируется жизнь сельского социума и которые по своей внутренней социально-экономической природе оказываются разнополярны (часть из них больше отражает общественно-коллективные интересы, а другая – частнособственнические). Именно эта черта выступает важной особенностью современных российских сельских сообществ и движущей силой, предопределяющей направленность и ход их трансформации.

На протяжении последних двух десятилетий происходит постепенное вытеснение первичных архаичных практик, представленных, прежде всего, институтом ЛПХ, инновационными формами организации хозяйства, представленными фермерством и агрохолдингами.

Приспособление к инновационным укладам происходит крайне медленно, поскольку сопровождается сокращением сельскохозяйственной занятости и ведет к изменению образа жизни сельских сообществ. В сфере индивидуальных социально-экономических ори-

ентаций это проявляется, прежде всего, в виде установки сельского населения на формальную занятость, а также на специализацию деятельности при ведении личных подсобных и фермерских хозяйств. В институциональной сфере эти процессы сопровождаются развитием организационно-производственных структур нового типа, в результате чего меняется доминирующая модель социальных взаимодействий: ослабевает значимость неформальных социальных связей (различного рода социальных сетей), происходит ослабление взаимозависимости крупных экономических единиц и экономики ЛПХ.

Вместе с тем развитие инновационных форм хозяйствования приводит к ослаблению социально-экономического потенциала ЛПХ, института, который сегодня является для сельского сообщества системообразующим и обеспечивает выживание значительной его части, вследствие чего динамика сельского социума приобретает крайне неустойчивый характер.

Список литературы

Виноградский В. Орудия слабых: технология и социальная логика крестьянской семейной экономики // Знание-сила. 2000. № 7 (877). С. 66–70.

Калугина 3. И., Фадеева О. П. Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки. Новосибирск, 2009. 338 с.

Нечипоренко О. В., Самсонов В. В. Хозяйственные уклады российского сельского социума: модели и стратегии развития // Вестн. РГНФ. 2012. № 4 (169). С. 50–61.

Самсонов В. В. Трансформации сельского социума и кризис трудового этоса крестьянства // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2013. Т. 11, вып. 4. С. 101-107.

M. R. Zazulina

Institute of Philosophy and Law SB RAS 8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

zamashka@yandex.ru

INSTITUTIONAL DYNAMICS OF THE AGRICULTURAL SECTOR AS A FACTOR OF TRANSFORMATION OF RURAL COMMUNITIES

The paper shows dynamics of the institutions of the agrarian sector in the post-Soviet period and provides the characteristics of the economic and social consequences of these changes for the development of rural communities. It was revealed that in the agrarian institutions two different components are present, the archaic and the modern, which structure the life of the rural society. The archaic component is represented by the institution of private subsidiary farms, is associated with the minimization of all life support processes and ensures the survival of the village in times of crisis. The modern component, represented by agricultural organizations and farming, is associated with the development of innovative agricultural production, and not with the support of rural communities. The development of innovative forms of management leads to a weakening of the social and economic potential of personal subsidiary plots and the unsustainable dynamics of the rural society.

Keywords: rural local community, transformation, institution, personal subsidiary farm, agricultural organizations, farming, social consequences.

References

Kalugina Z. I., Fadeeva O. P. Rossiiskaya derevnya v labirinte reform: sotsiologicheskie zarisovki [Russian Village in the Labyrinth of Reforms: Sociological Sketches]. Novosibirsk, 2009. (In Russ.)

Nechiporenko O. V., Samsonov V. V. Hozyaistvennye uklady rossiiskogo selskogo sotsiuma: modeli i strategii razvitiya [Economic structures of the Russian rural society: models and development strategies]. *Vestnik of RGNF*, 2012, no. 4, p. 50–61. (In Russ.)

Samsonov V. V. Transformatsii selskogo sotsiuma i krizis trudovogo etosa krest'yanstva [Transformation of rural society and the crisis of peasant labor ethos]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2013, no. 4 (11), p. 101–107. (In Russ.)

Vinogradskii V. Orudiya slabykh: tekhnologiya i sotsial'naya logika krest'yanskoi semeinoi ekonomiki [Tools of the weak: technology and social logic of peasant family economy]. *Znanie – sila* [*Knowledge is a Power*], 2000, no. 7 (877), p. 66–70. (In Russ.)